

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Шестаковой Ирины Валентиновны

«Художественно-изобразительные принципы кинематографа В.М.

Шукшина», представленную на соискание ученой степени доктора

искусствоведения

по специальности 17.00.03 – кино-, теле- и другие экранные искусства

В широком плане *актуальность и значимость* данной работы обусловлены непреходящей жизнеспособностью творчества В.М. Шукшина и поиском новых подходов к исследованию своеобразия его режиссерской манеры. В более узком плане ее актуальность и ценность связаны с тем, что соискатель обобщает сделанное в изучении художественного мира писателя, сценариста, режиссера и делает значительный шаг вперед.

Обоснованность и достоверность выводов исследования определяются опорой на признанные работы по истории, теории кино и обеспечиваются использованием комплекса взаимосвязанных теоретических и эмпирических методов; согласованностью концептуальных положений с результатами анализа кинотекстов Шукшина. Делая ставку на системно-комплексный подход, автор диссертации, помимо искусствоведческих, киноведческих и филологических работ, обращается к данным этнографии, культурологии, вовлекает историко-культурный, литературный, биографический контексты. Несмотря на всю сложность и многоаспектность избранной темы исследования, соискателю в целом удалось достичь цели своего творческого поиска и решить поставленные задачи.

В диссертации, развивающей и дополняющей высказанные ранее автором наблюдения и идеи о кинотворчестве Шукшина, на первый план выдвигается мысль о единстве и целостности шукшинской художественной системы. Важнейшим итогом выполненной работы явилось обоснование положения о творчестве художника как метатексте,

который образуют художественная проза, литературные и режиссерские сценарии, фильмы, статьи, интервью.

Соискателю удалось получить ряд новых, общезначимых научных результатов, представляющих значительный интерес для науки и практики в области экранного творчества. Автором впервые определены выразительные возможности визуально-аудиальной системы фильмов Шукшина; в научный оборот введены рукописные сценарии его картин; определены специфические художественно-творческие аспекты деятельности режиссера. Обращение к кинолентам (сценариям, замыслам) дало диссертанту возможность подняться до уровня философско-аналитического восприятия шукшинских кинопроизведений, проследить эволюцию изобразительных приемов в его картинах в историческом контексте ведущих течений европейского и, прежде всего, отечественного кинематографа.

Структура диссертации совпадает с логикой решения исследовательских задач и способствует поставленной цели: «исследование своеобразия режиссерской манеры Шукшина в воссоздании на экране визуально-аудиальной картины бытия в соответствии с нравственно-эстетической программой художника» (с. 22). Диссертационная работа Шестаковой И.В. состоит из трех глав, связанных между собой так, что завершенная проблематика одной предваряет проблематику следующей, что делает текст целостным. При анализе кинотворчества Шукшина автор следует хронологическому порядку, при этом оперируя материалом картин режиссеров-современников.

И.В. Шестакова прослеживает путь режиссера от дипломной работы «Из Лебяжьего сообщают» до первого полнометражного фильма «Живет такой парень» в свете специфического для кинематографа синкретизма разных жанров – рассказов, литературного и режиссерского сценариев, фильма. При анализе процесса создания картины «Живет такой парень» диссертант верно определяет шукшинскую стратегию, в основе которой –

«художественно-эстетические установки на создание нового текста на границе двух видов искусства: литературы и кинематографа, результатом которого становится создание интермедиального текста, каким, по сути, является сценарий» (с. 60).

Автор сосредоточивается на изобразительной стилистике киноленты «Живет такой парень», в которой справедливо усматривает влияние неореализма: бытовая доминанта в картинах деревенского мира, работа с некоторыми непрофессиональными актерами и т.д. Диссертант трактует «сны Пашки как прием, присущий неореализму с постоянным обращением к фантазии, поскольку в человеке какая-то одна часть стремится к конкретному, а другая тяготеет к воображаемому (этот прием использовался в картинах «Машина, убивающая плохих», «Пайза» Р. Росселлини)» (с.70-71).

Нам представляется достаточно убедительным решение проблемы влияний в киноленте Шукшина, которые были очевидны для его современников. И в моей монографии «Кинематограф Василия Шукшина» этому было уделено много внимания. Но Шестакова идет дальше, проводя сравнительно-типологический анализ шукшинской киноработы с другими картинами отечественного и зарубежного кинематографа, подтверждая свои выводы о следовании эстетике неореализма.

В результате проведенного исследования Шестакова И.В. убедительно доказывает, что Шукшин в своем фильме «Ваш сын и брат», в отличие от советских «колхозных» фильмов, разрабатывает онтологические принципы деревенского бытия, основа которых – природа, «малая родина», сельский мир, дом, семья. Особенно подчеркнуто изображение режиссером этнографических реалий алтайского села (быта, обычаев, народных песен), способствующих раскрытию национальной сущности характеров героев. По мнению автора, эти визуальные приемы, отражающие художественные и мировоззренческие идеи режиссера, создают «шукшинскую традицию» в истории

отечественного кинематографа. Сравнивая фильм «Ваш сын и брат» с другими картинами на «деревенскую» тему («Дело было в Пенькове» С.И. Ростоцкого, «Простая история» Ю.П. Егорова, «Председатель» А.А. Салтыкова), автор делает заключение о В.М. Шукшине как «создателе “деревенского кинематографа”, подобного “деревенской прозе” в литературе и отличного по своей стилистике от советских “колхозных фильмов”» (с.157).

Автор диссертации берет на себя смелость оспорить традиционно известную оценку фильма «Странные люди» как творческую неудачу. Достаточно доказательно на основе исследования места Шукшина в пространстве тогдашних новых течений (отечественное «авторское кино», французская «новая волна») автор пересматривает отношение к этой картине, утверждая его приоритеты в освоении новых принципов современного кинематографа, так что фильм становится экспериментальной площадкой.

Весьма убедительны результаты анализа приемов метафорического языка, изобразительного ряда киноцикла «Странные люди». Наиболее удачным в работе является описание снов-видений Матвея Рязанцева. В этой связи безусловной может быть новая трактовка мотивов и образов киноленты, но в рамках исследования является достаточно убедительной. При этом автор диссертации справедливо развенчивает «устойчивые представления о Шукшине как “художнике по инстинкту”», отмечая «рефлексию режиссера, которая пронизывает поэтику и образную систему фильма» (с. 205).

В картине «Печки-лавочки» Шестакова выявила изобразительные приемы «авторского кино», подразумевающие визуально обнаженный автобиографический код. Полемизируя с критиками Р.Н. Юрневым, В.П. Филимоновым и моими выводами о недостатках монтажной техники режиссера, «небрежности натурального материала», она утверждает, что за режиссурой Шукшина стоит «тщательная продуманность композиции»

поздних фильмов, где все части соизмеримы, а за «мнимой “простотой киноязыка”» – особые выразительные художественные средства в изображении природы и быта, своеобразные приемы монтажа кадров» (с. 229-231).

Диссертант обстоятельно рассматривает в контексте развития отечественного кинематографа воссозданный образ русской деревни, выделяя детали рукотворного мира дома Расторгуевых как одну из составляющих национальной народной культуры. Развивая принципы последовательного хронологического и системного исследования творчества Шукшина как единого целого, соискатель обогащает эту традицию особенно пристальным вниманием к поэтике фильма «Печки-лавочки», а именно – организации киносюжета, символике предметов, воссоздающих образ традиционной русской деревни.

При исследовании эстетики и семантики цвета в фильме «Калина красная» диссертантом выявлена роль цветовых образов в изобразительной системе картины. Данный анализ приоткрывает и тайну происхождения арсенала выразительных средств режиссера, связанную с особенностями его философской концепции.

Отмечая тесный союз режиссера с художником И.Н. Новодережкиным и оператором А.Д. Заболоцким, диссертант подчеркивает использование живописных возможностей цветного кино, отсылающих к стилистике древнерусской иконописи и народного примитива. Шестакова сосредоточивает внимание на изучении отдельных художественно-выразительных средств: колористического решения кадров, эффектов света и тени, соотношения человеческой фигуры и предметной среды и др. Особо выделено автором диссертационной работы введение в изобразительный ряд сельских интерьеров «живописных» цитат в виде репродукций полотен известных отечественных и зарубежных художников, что стало новшеством в исследовании образной системы киноленты.

Хочется подчеркнуть стремление диссертанта к многостороннему разноаспектному описанию кинотекста, разного рода систематизациям. Так, Шестаковой выявлены уровни аудиовизуального строя «Калины красной»: песенный репертуар, мелодии, симфонические композиции и паузы тишины (с. 279-289). Все это, безусловно, определяет новый ракурс прочтения последней киноработы великого художника.

К числу достоинств работы относится логичность, четкость изложения материала, чему способствует наличие развернутых и аргументированных выводов в параграфах, которые последовательно раскрывают основные этапы научного исследования. Разделы диссертационной работы демонстрируют оригинальность мышления, способность к формированию собственной концепции, видению киноматериала в новом аспекте.

Особого внимания заслуживает *Заключение* диссертации, скрепляющее работу и выделяющее три типа изобразительных комплексов (деревенский, городской и «дорожный»), которые являются константными в стилистике картин Шукшина. Подводя черту в выявлении изобразительных принципов его кинематографа, автор органично сплетает воедино визуальные, звуковые комплексы, подчиняющие себе другие медиальные компоненты. Шестакова доказала, что вследствие многогранной творческой личности Шукшина его кинематограф представляет собой единое пространство взаимодействия литературного, живописного, музыкального видов искусств в их органической художественной целостности.

Перспективы практического применения диссертации очевидны и разнообразны. Она имеет большую практическую ценность для исследователей, ведущих научные изыскания как в области искусствоведения и киноведения, так и в учебно-педагогической практике в рамках преподавания курсов по соответствующим дисциплинам

(«История отечественного кинематографа», «История и культура Алтая», «Визуальная культура»).

Диссертация И.В. Шестаковой, являясь междисциплинарным исследованием, представляет собой законченную самостоятельную научную работу. Основные положения, выносимые на защиту, подтверждены результатами данного исследования.

В диссертации представлены все характеристики научной работы в области экранных искусств. По обоснованности анализа и достоверности выводов, научной новизне ряда основных положений, глубине теоретического осмысления материала и практической значимости рекомендаций работа соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Оформление и научный аппарат диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам. Результаты исследования многократно обсуждались с положительной оценкой на конференциях, включая международные, публиковались в научных сборниках, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (18 статей). Все публикации соответствуют теме диссертационного исследования и в достаточной степени отражают авторскую позицию по данной проблеме. Основные этапы работы, выводы и результаты нашли отражение в автореферате. Автореферат и текст диссертации адекватны.

Тем не менее, подчеркивая высокий уровень и качество выполненного исследования, его безусловную теоретическую и практическую значимость, нельзя не поставить ряд вопросов-замечаний.

1. Избранный исследователем интермедиаальный подход требует большего внимания к искусству оператора, художника, композитора в создании фильмов. Между тем имена соавторов Шукшина часто лишь упоминаются.

2. Важно было рассмотреть вопрос: имеют ли изобразительные принципы «деревенского кинематографа» Шукшина свое продолжение и

развитие в фильмах-экранизациях режиссеров С.П. Никоненко, С.А. Любшина и Г.Н. Лаврова, Л.А. Бобровой. В этой связи особенно важно в Заключении обозначить перспективы дальнейшего изучения исследуемой проблемы.

3. Текст диссертации местами имеет излишне описательный характер.

Высказанные нами замечания носят уточняющий характер «приглашения» к дискуссии и ни в коей мере не снижают высокую положительную оценку рецензируемой работы и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Диссертация «Художественно-изобразительные принципы кинематографа В.М. Шукшина», представляющая законченную научно-квалификационную работу, полностью отвечает требованиям п. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, паспорту специальностей научных работников 17.00.03 – кино-, теле- и другие экранные искусства. Автор исследования, Шестакова Ирина Валентиновна, заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения.

Ю.П. Тюрин

Доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института киноискусства
(ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный институт
кинематографии имени С.А. Герасимова»)

127473, Москва, 3-й Самотёчный пер., дом 23, кв. 41.
Тел. 8-495-681-90-60.
e-mail: l.m.alekseeva@mail.ru

25 февраля 2016 г.

Людмила Александровна Шестакова
вед. специалист по кадровой
ТМ Шукшина Т.Ю.

